

В 1974 году вышла книга бывшего военного журналиста Абрама Бурова «Огненное небо», посвящённая лётчикам, которые сражались в небе осаждённого Ленинграда. В 1960-е годы, работая в гражданской авиации, автор этих строк начал собирать материалы о её истории. В этом мне помогали ветераны аэропорта «Шоссейная». Много узнавал из архивных материалов, газетных и журнальных публикаций, мемуарной литературы. Знаком был и с книгой «Огненное небо». С Абрамом Вениаминовичем встретился, спустя восемь лет после выхода его работы. Это произведение мне дорого тем, что герои — участники героической защиты ленинградского неба. Вот о них и хочется рассказать.

В моём архиве хранится снимок военных лет. На нём пять боевых товарищей — экипаж транспортного самолёта Ли-2. Экипаж только что совершил посадку, ещё моторы самолёта хранят тепло работающих агрегатов, которое ощущает техническая служба, принявшая машину от бортмеханика. Экипаж с чувством исполненного долга зашагал на командный пункт. На обратной стороне снимка указаны имена: второй пилот Андрюшкин, бортмеханик Здебловский, командир экипажа Литвинов, бортрадист Никифоров, бортстрелок Верхогляд. К сожалению, имена и отчества, кроме бортмеханика и командира, неизвестны.

Командир экипажа майор Василий Семёнович Литвинов. Впервые его имя упомянуто в «Летописи» гражданской в августе 1933 года в связи с началом регулярных ночных авиарейсов на воздушной линии Ленинград — Москва. «На этой сложной воздушной линии, — отмечалось в “Летописи”, — летали опытные пилоты лётного отдела Учебного комбината ГВФ (Гражданского Воздушного Флота) Леонард Крузе, Александр Лебедев, Василий Литвинов, Михаил Никифоров...»

«...С войной покончили мы счёты». Экипаж Ли-2.

Слева направо: 2-й пилот Андриюшкин, бортмеханик И. П. Здебловский, командир корабля В. С. Литвинов, бортрадист Никифоров, бортстрелок Верхогляд, 1945 г.

На третий день вторжения фашистских войск Совет народных комиссаров утвердил «Положение о Главном управлении ГВФ на военное время». На основании этого документа, 26 июня на базе СУ ГВФ была сформирована Особая Северная авиагруппа ГВФ, которая вошла в оперативное подчинение Ленинградского фронта.

Задания командования в первые дни войны приходилось выполнять в трудных условиях. Гражданские авиаторы без подготовки перелетели из мирного неба в небо войны, во-вторых, самолёты не были оборудованы оружием защиты. От пилотов в эти дни требовались хладнокровие, выдержка и умение пилотировать крылатые машины на опасно низких высотах. Только с конца июля транспортные самолёты стали вооружать турельными и хвостовыми пулемётами. Первые лётные испытания установленного вооружения провёл бывший пилот аэропорта «Шоссейное» Михаил Никифоров. В 1960-е годы, работая в этом аэропорту, мне посчастливилось неоднократно беседовать с Михаилом Александровичем, который возглавлял в то время службу движения.

Вспоминая огненные дни, он в одной из наших бесед рассказал о полётах на остров Даго. Этот остров, расположенный у входа в Финский залив, имел большое значение для обороны Ленингра-

да. Вражеские войска предпринимали попытку высадить десант, но моряки отбивали их атаки. Гарнизон, защищавший остров, оказался в тяжёлых условиях: подходили к концу боеприпасы, продовольствие, находилась часть семей военнослужащих. Требовалось оказать срочную помощь гарнизону острова. И авиаторы пришли на помощь. По ночам производили посадку транспортных самолётов на маленькую скалистую площадку острова, несмотря на вражеский обстрел. «Как воспрял гарнизон!», — заканчивая беседу, сказал Михаил Александрович, — моряки качали нас на руках».

Напомним имена пилотов этих героических рейсов с посадкой на острове. Это командиры экипажей самолётов ПС-84: С. Н. Васильев, М. А. Никифоров, В. И. Шутов, В. С. Литвинов (к сожалению, имена членов экипажей самолётов установить не удалось). И ещё: они доставили защитникам острова 11,2 т боеприпасов, 1,6 т горючего, 3 т продовольствия. Обратными рейсами вывезли 180 раненых, семьи военнослужащих. Поклонимся их подвигу.

Славные пилоты гражданской авиации оказывали огромную помощь фронту. Многие авиаторы были удостоены наградами, среди награждённых был отмечен в печати пилот Литвинов, который с начала боевых полётов перевёз 233 бойца и командира и свыше 52 т боеприпасов вооружения и других грузов в районы боевых действий. Надо подчеркнуть, что транспортный самолёт ПС-84 (с сентября 1942 г. Ли-2) обладал скромными возможностями, как в скорости, так и в грузоподъёмности. Пассажирская кабина была рассчитана на 21 пассажира или 1,5 т груза со скоростью полёта 280 км/ч. Но боевая обстановка требовала нарушения технических нормативов. «Никогда ещё грузоподъёмность не использовалась так полно, — отмечалось в журнале “Гражданская авиация” в статье “Огненные рейсы” в 1969 году, — как в тот период при полётах в ленинградском небе. Пассажирские кабины загружались почти вдвое, что снижало и без того небольшую скорость крылатых машин».

В числе первых открывателей легендарных и героических полётов над Ладогой, воздушным мостом жизни и надежды, яркой строкой вписано имя Василия Семёновича Литвинова. В мае сорок второго в лётной книжке майора Литвинова появилась запись рейса Ленинград — Куйбышев — Ленинград. Ему было поручено этим рейсом доставить в блокадный Ленинград кроме продовольствия и медикаментов партитуру Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича. Седьмая симфония несла людям надежду, веру в победу над врагом. Такое было написано Дмитрием Дмитриевичем посвящение на партитуре Седьмой симфонии: «Нашей борьбе с фашизмом,

Владимир Король со школьниками Авиагородка

нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу — Ленинграду посвящаю свою 7-ю симфонию». К сказанному добавим, что полёт прошёл благополучно, особенно опасный отрезок пути над Ладогой на бреющем, едва не касаясь винтами волн озера. В Ленинграде экипаж совершил посадку на аэродроме Сосновка. Девятого августа 1942 года Седьмая симфония Шостаковича была исполнена в Большом зале Филармонии.

И ещё об одном полёте майора Литвинова с командующим Ленинградского фронта Л. А. Говоровым, который неоднократно летал пассажиром Василия Семёновича. На этот раз ночной сложный полёт состоялся с Комендантского аэродрома через Кронштадт в зону форта Серая Лошадь. Перед вылетом генерал побеседовал с Литвиновым, вспомнили о 7-й симфонии и встрече с Ольгой Фирсовой, поднявшейся на золотой шпиль Петропавловской церкви для его маскировки... Но вернёмся к ночному полёту майора Литвинова. В снегопад нужно было доставить группу военачальников во главе с командующим фронта Л. А. Говоровым. Четыре захода сделал майор, прежде чем по едва заметным ориентирам в сумерках совершил посадку на небольшую площадку. Говоров, прощаясь с экипажем поинтересовался, почему медлили с посадкой. «Следовал, товарищ генерал, русской пословице: семь раз отмерь, один раз отрежь», — ответил майор. А рядом, стоящий бортмеха-

ник И. П. Здебловский добавил: «Бережёного и Бог бережёт», — так говорил мой дедушка. Прощаясь, генерал пожал руки экипажу, а вскоре за успешный рейс и проявленную отвагу экипаж был представлен к награде.

Заканчивая краткий рассказ об экипаже крылатой машины, добавим, что полковник Литвинов, удостоенный восемью орденами и пятью медалями за мужество и отвагу, был приглашён в сентябре 1982 года в Ленинград по случаю 40-летия исполнения Седьмой симфонии. На встрече присутствовали бывшие бойцы-артиллеристы, которые по приказу Говорова 9 августа 1942 года сделали всё возможное, чтобы ни один снаряд не упал на город в тот день — день исполнения Седьмой симфонии. Присутствовали и музыканты — участники исполнения симфонии Шостаковича в сорок втором году, присутствовали и те, кто пережил блокаду. Эта встреча с ленинградцами дорога была легендарному пилоту Василию Семёновичу Литвинову.

Полковник В.С. Литвинов